

**Есть такие памятные даты, позабыть которые нельзя
Пожелтевший, чуточку помятый отрывной листок календаря.
В нем ещё не праздничная дата – день обычный обозначен в нём
Сверху год написан – сорок пятый, май девятый был рабочим днём.
Как глоток колодезной водицы освежает в полудневный зной,
Надпись от руки на всю страницу, «Победили! Ждём солдат домой».
Их немало листиков проклятых – сорвано с той даты роковой –
В сорок первом родины солдаты на войну ушли, на страшный бой.
Замерли в тревожном ожиданье жители родимой стороны –
Танковые псы Гудериана рвались к сердцу раненой страны.
Выстояли! Всё-таки сумели. Повернули гитлеровцев вспять
Каждый листик дорог нам доселе, эту память нашу не отнять!
С той поры, нам дорог сорок пятый, как весною чистая заря,
День Победы – майский день девятый – Вечный,
Красный День календаря!**

Сергей Ионов

Присяга

Почти что забытой порой,
Ещё довоенного года,
Чеканно подхватывал строй:
«Я — сын трудового народа».
И в громе военных годин
Крепчали армейские узы.
За первыми «Я — гражданин...»
Мы все повторяли: «...Союза».
По-разному ценится бой,
И разной бывает отвага,
Но врезано в память судьбой
Железное слово — присяга.
Во мгле пролетают века,
Но вечны законы присяги.
- Когда вылетает чека,
Когда обнажаются шпаги,
Когда говорит автомат,
И кашляют хрипло мушкетеры,
Чугунные ядра летят,
И ночь разрывают ракеты.
Знамена меняют цвета,
И разные гимны поются.
Солдат не уходит с поста,
По правилам всех революций.
И, может быть, в завтрашний строй
Уверенно встает не каждый!...
...Не верьте присяге второй!
Солдат присягает однажды!

Юрий КОССОЙ,
г. Нижний Новгород

Женщинам военных лет

И когда кончался пот в иссохшем теле,
Проще было лечь и умереть,
А надежды проявлялись еле-еле,
Женщины старались тихо петь.

И детишки изможденными руками,
Смахивая горькую слезу,
Обнимали крепко-крепко маму,
И вставали снова в борозду.

Кажется, что женщины не ели,
И от всех известий, и труда,
В сорок, тридцать лет, порой, сидели,
Им казались вечностью года.

Все могли упасть, - они держались,
Потому фашизм и отступил,
Кожедуб, Гастелло появились,
Что им мамой кто-то из таких вот был.

На заводах, у станков урюжых,
Нормы перевыполнив стократ,
Женщины держались тихой песней,
И молитвой, а в душе — набат.
Эти мне все песни, бабушка (по маме)
Пела с сенокосной страдой,
Я их слушал, был я весь - вниманье,
Песня шла с тяжелою судьбой.

И летели утки, и два гуся,
В теплые и сытные края,
Ивушка зеленой куст нагнулся,
Полыхала пламенем заря...

Низкий всем поклон, кто с тихой песней,
Подвиг совершал, не в боевом строю,
Я от всех людей, от всех живущих ныне,
Женщин тех святых благодарю.

Алексей БЕЛОВ,
с.Починки

Давайте жить!

За колючей проволокой- бараки.
Вышка с пулемётом. Апельсина,
С автоматом немец- наблюдатель.
И прожектор яркий режет глаз.
Нюют перебитые коленки.
Словно киноплёнка, жизнь бежит.

Роба полосатая и номер...
Разве можно это всё забыть?
Мне сегодня мамочка приснилась:
Принесла мне с хлебом узелок.
Молча протянула, улыбнулась.
Я опять уснуть никак не смог.
Мысль одна в мозгу засела прочно
И сверлит, отодвигая боль.
Мама, мама, я- военнопленный.
Вряд ли больше свидимся с тобой.
Не увижу дома я родного.
Сада и черёмух у реки.
Той тропинки, где с моей девчонкой
Мы бродили, верили в мечты...
Здесь ребята наши, словно тени.
Друг за другом покидают строй.
Лагерь смерти для военнопленных...
Слышишь, мама? Я ещё живой!
В двадцать три мы все ещё мальчишки.
В двадцать три так трудно
жизнь понять...
В двадцать три давайте жить, ребята!
В двадцать три нам рано умирать.

Мария ЛАЗАРЕВА,
с. Чиргуши Володарского р-на

Я верю, что деревне жить!

Не умерла деревня, нет.
Я вижу новый, свежий след.
Ну, приболела, может быть.
Я верю, что деревне ЖИТЬ!

Ну как мы, русские, могли
Забыть, где прадеды легли?
Пустынны пашни и поля,
Вздыхает матушка-земля.

А к ней бы руки приложить.
Она умеет щедрой быть.
Она б всю душу отдала
За горстку нашего тепла.

Ну как мы, русские, могли?
Там корни наши проросли...
Роняют слёзы тополя,
Вздыхает матушка-земля.

Не умерла деревня, нет!
Она нас бережёт от бед.
Она не ропщет, молча ждёт
И на себе наш крест несёт.

Алла КОВАЛЁВА,
г. Володарск

Воин-победитель

Он в восемнадцать стал бойцом,
Оставил всё, что раньше было.
Смотрела смерть ему в лицо,
И по пятам за ним ходила.

Бои, окопы, дым костра,
Ранения и медсанбаты.
Переносил и боль, и страх,
И шёл вперёд. Он был солдатом.

Он знал: закончится война
Там, где фашизм на свет явился.
А за спиной была страна,
Край арзамасский, где родился,

Деревня в вековых лесах,
Речушка с именем Серёжа.
Он видел их в солдатских снах
И знал, что нет тех мест дороже.

Он продолжал вперёд шагать,
Чтобы с победой возвратиться
Туда, где ждут отец и мать
И верят: горя не случится.

Быть может, одного не знал
В тот май, победный, яркий, звонкий,
Что будет у него жена
И две дочурки: мы с сестрёнкой.

Светлана КЛЮЕВА,
г. Арзамас

Сюжет из детства

...И вот закончилась проклятая война:
Разруха, голод, неприятностей немало.
Хлебнули люди лиха и нужды сполна,
Орда немецкая народ наш не сломала.

Я в детстве видела, как бабушка моя
На огороде землю по весне копала.
И, ловко подобрав передника края,
В ладонях каждую крупинку разминала.

И, разговаривая с Матушкой - землёй,
Стояла долго на коленях и молилась.
Её глаза туманились скупой слезой,
Просила Бога, чтобы что-то уродилось.

Однажды ранним утром, спешно семеня,
Крестясь и улыбаясь ласково глазами,
Шла любоваться чудом,
взяв с собой меня,
Гордась зелёнькими,
хрупкими ростками.

И хоть давным-давно бабули с нами нет,
Да ведь и мне годочков-то не мало.
Но в память врезался ещё такой сюжет,
Как грядки бабушка слезами поливала.

Галина ДЬЯЧКОВА,
г. Нижний Новгород

В память о солдатах, отдавших свои жизни за Родину

Родился мальчонка в деревне глухой,
Радовался солнцу, бегал босой.
Мечтал он работать на земле своей,
Мирно жить с женою, да растить детей.

Какое это счастье – дружная семья,
Если бы не эта гражданская война!
Ушёл и не вернулся, как тысячи солдат,
Что в земле родимой
С той войны лежат!

Остался у солдата маленький сынок,
Вырос и покинул родительский порог.
Работал на заводе, помогал стране,
Не зная, что в Великой придётся
Быть войне!

Какое это счастье – дружная семья,
Если бы не эта проклятая война!
Ушёл и не вернулся, как тысячи солдат,
Что в земле родимой
с той войны лежат!

Леонид СОЛОВЬЁВ

А его сынуля отца совсем не знал,
Но вырос парнем статным
И офицером стал.

Какое это счастье – дружная семья,
Если бы не эта Афганская война!
Ушёл и не вернулся, как тысячи солдат,
Что в земле родимой
с той войны лежат!

Сын у офицера хорошим парнем был,
Как честные ребята,
Он в армии служил.

Какое это счастье – дружная семья,
Если бы не эта Чеченская война!
Ушёл и не вернулся, как тысячи солдат,
Что в земле родимой
с той войны лежат!

Так сколько ж будут матери
Для войн сынов рожать?
Так сколько ж будут жёны
слёзы проливать?

Какое это счастье – дружная семья,
Только бы не снова – проклятая война!

Елена Ляхова,
г. Нижний Новгород

Братская могила

Пять лет, как кончилась война,
Страна еще не залечила раны,
Пусть в мире воцарилась тишина,
О счастье общем еще думать рано.

Ведь в каждом доме горе поселилось,
То похоронка, часто не одна,
То приговор: «Пропал без вести!»,
А то солдат живой вернулся,
Изранено не только тело, но душа!

Сегодня солнце яркое в зените
И синий-синий небосвод,
Вы слез своих сегодня не стыдитесь,
Бойцов захоронение грядет!

Их привезли, и женщины рванулись,
Со стоном, к Ним-останкам дорогим,
Солдаты дружно за руки схватились,
Тем самым заслонив дорожку им.

Поставлена плита на лобном месте,
И среди фамилий-там и тут,
Есть часто в списке слово –
«Неизвестен»,
Никто не знает, как его зовут?

А для кого - то самый он любимый,
Его с тоской и болью дома ждут.
Ждёт жена, которой только тридцать.
Ждут и сыны, как нужен им отец!
И вера слабая еще теплится,
Но тем печальней будет ей конец.

Ждет мать вестей с военкомата:
«Как это можно - без вести пропасть.»
Нет ничего страшнее для солдата,
В бою погибнуть, как и не бывал.

Валентина ГОРЬКАЕВА
п.Тоншаево

День печали и скорби

Яркий, солнечный был денёчек,
Враг обрушился на страну.
Отплясал я последний разочек
И с надеждой пошёл на войну.

С каждым днём все надежды таяли,
Под огнём обгорала душа,
И глядели глаза с отчаяньем
На безмерную нашу печаль.

Всех война по местам расставила,
Обнажила с кем совесть, с кем страх.
А от нас бугорки оставила
На заснеженных этих полях.

Коченю в промёрзлой воронке,
Рядом парень убитый угас.
Я за вас, да за нашу сторонку,
Поднимаюсь в последний раз.

Я уже тогда к ней посватался,
Когда дали винтовку мне.
Я за спины ребят не прятался
Потому и живу в той войне.

Леонид СОЛОВЬЁВ